

Солиды Ливонии: от Кристины Августы Ваза (1632–1654) до Карла XI (1660–1697)

Дмитрий СТАРОВЕРОВ

Исследователь,
Республика Беларусь, г. Брест,
e-mail: dmitry.a.staroverov@gmail.com

Чередой войн с участием Шведского королевства, начавшаяся в конце XVI в., породила достаточно интересный феномен – продолжительную чеканку монет, аналогичных монетам противников. Сходные по оформлению с монетами Речи Посполитой, но с заниженной пробой и (или) весом номиналы были выпущены сначала на городских монетных дворах Риги и Эльбинга (Эльблонга). С этого момента они начинают активно вливаться в денежное обращение как в прибалтийских владениях Швеции, так и в самой Речи Посполитой.

В 1644 г. в Риге, в «дополнение» к городскому, открылся монетный двор герцогства Ливонии, который был уже подчинен напрямую королевской власти в лице генерал-губернатора. Основной продукцией его стали солиды и драйпелькеры (полтораки).

Чеканка билонных солидов на монетных дворах Риги и Ливонии продолжалась до 1665 г. Приблизительно в это же время в Сучаве начинается подделка солидов Речи Посполитой, Пруссии и прибалтийских владений Швеции с использованием вальцверка. Вероятнее всего, Сучава была не единственным центром, где занимались подделкой данного номинала, используя вальцевые станки. Из-за малого содержания серебра в настоящих солидах Ливонии (*de facto* – менее 1 ½ лота) и достаточно качественного исполнения подделок часто возникают проблемы с правильной атрибуцией монет данного номинала.

Указом от 20 мая 1644 г. Королева Швеции Кристина Августа повелела открыть в Риге королевский монетный двор, который расположился в соборе

св. Якова [9, 115–116 lpp., 143 lpp.; 14, s. 389]. Он был подчинен напрямую королевской власти в лице генерал-губернаторов Шведской Ливонии в отличие от городского, подчиненного магистрату города и чеканившего городскую монету [14, s. 48–53]. Соответственно, на нем начали чеканить уже не городскую (с гербом Риги), а провинциальную монету с гербом герцогства Ливонии. Поводом для открытия монетного двора стало прошение Марсилиуса Филиппсона (бывшего минцмейстера эльбингского монетного двора, действовавшего во время шведской оккупации города), направленное генерал-губернатору Шведской Ливонии Герману Врангелю. Последний, в свою очередь, обратился к риксканцлеру Акселю Оксеншерне [14, s. 43]. В итоге 20 мая 1644 г. был подписан контракт с Марсилиусом Филиппсоном [14, s. 50–52]. Но уже 27 июня 1644 г. городские власти направили королеве Кристине Августе письмо, в котором они достаточно аргументированно возражали против открытия второго монетного двора [14, s. 60–62], что не помешало королевскому монетному двору работать в 1644 г. и в первой половине 1645 г.

Создание нового монетного двора «с нуля» – достаточно трудное дело. Мы пока не можем судить о передаче (или закупке) всего комплекса оборудования, необходимого для организации монетной чеканки, но, пользуясь нумизматическим материалом, можно заметить некоторые интересные моменты. При создании штемпелей солидов в 1644 г. на королевском монетном дворе были использованы пуансоны элементов изображения, изначально созданные для нужд других монетных дворов (*рисунок 1*). Маточник пуансона изображения **короны E-K-4b** использовался в Эльбинге для создания штемпелей солидов Густава II Адольфа (1621–1632) и Кристины Августы [8, s. 94–97; 5, с. 134; 6, с. 135; 11, с. 126–134]. Изображение снопа на реверсе солидов 1644–1645 гг. полностью идентично изображению снопа, расположенного внутри монограммы на аверсе рижских солидов Кристины Августы 1635 г., 1636 г., 1638 г. и 1641 г. (**R-Sn-1**) [5, с. 129–138; 1, с. 354–356]. Это относится и к картушу герба: его изображение появляется в 1641 г. (**R-W-9**) (*рисунок 1*) и присутствует на рижских солидах до 1644 г. [5, с. 131–139], а также к трилистнику-разделителю легенды на реверсе (*рисунки 1в, 1г, 2 и 3б*). А с 1644 г. по 1647 г. изображение **герба R-W-9** уже является деталью гербов династии Ваза (1644–1645 гг.) (*рисунок 1*) и Ливонии (1645 г., 1647 г.) (*рисунок 2*) на ливонских солидах. Даже сравнение букв на солидах Эльбинга 1635 г. и Ливонии 1644 г. (*рисунок 1*) показывает, что в большинстве случаев использовались эльбингские пуансоны. Само же исполнение дина-

а) Швеция, Кристина, Ливония (герцогство), солид 1645 г.;
 б) Швеция, Кристина, Эльбинг (город), солид 1635 г.;
 в) Швеция, Кристина, Рига (город), солид 1638 г.;
 г) Швеция, Кристина, Рига (город), солид 1643 г.

Рисунок 1

Швеция, Кристина, Ливония (герцогство), солид 1645 г.

Рисунок 2

стического герба «Сноп» на аверсе можно признать идентичным изображению на рижских солидах Густава II Адольфа.

31 июля 1645 г. было принято решение закрыть монетный двор из-за конфликта между городскими властями и метрополией [14, s. 217, 411], что косвенно подтверждается отсутствием монет с гербом Ливонии, датированных 1646 г. Сложно сказать, насколько строго выполнялось решение о закрытии, но королевский монетный двор успел выпустить «инкогнито» несколько типов монет в 1646 г.: нам известны атипичные солиды Риги (чеканка которых производилась на королевском монетном дворе) [5, с. 133–136] и дукаты [12, с. 19] (хотя часть авторов относит их к выпуску на монетном дворе в Эрфурте [7, s. 174]). В обоих случаях монеты лишь по технологическим признакам (использованию одних и тех же пуансонов для создания штемпелей аверса [3, с. 139–140]) можно отнести к чеканке королевского монетного двора в Риге, что, в свою очередь, говорит о нежелании раскрывать настоящее место чеканки.

Вполне вероятно, что вместе с Марсилиусом Филиппсоном в Ригу приехали работники монетных дворов, действовавших на территории Эльбинга во время шведской оккупации. Например **монограмма L-ChR** – 1 была создана, на наш взгляд, под влиянием монограммы Кристины Августы, используемой на эльбингском монетном дворе в 1634–1635 гг., вероятнее всего, тем же резчиком.

С 1645 г. стилистическая компоновка аверса ливонских солидов становится фактически идентичной рижским солидам, а на реверсе появляется герб Ливонии – вздыбленный грифон. Стоит отметить, что первый вид изображения грифона, который применялся на гербе **L-W-2**, вырезан достаточно профессионально, хотя при этом «львиного начала» в нем больше, чем «орлиного». А вот грифон, используемый в гербах типа **L-W-3** (и созданных на его основе **L-W-5** и **L-W-6**), достаточно абстрактен. Завершает «превращение» грифона во льва герб **L-W-4**, монеты с которым были выпущены в 1647 г. в небольшом количестве. Сам пуансон со львом вырезан достаточно примитивно – тело животного схематически обозначено одной прямой линией. Лапы, голова и хвост смотрятся неестественно – они как бы приставлены с двух сторон туловищу-черточке. Сложно сказать, что послужило причиной создания такого варианта пуансона.

Создание маточников пуансонов с изображением герба **L-W-5** и **L-W-6** было сделано весьма интересным способом: изображения грифона **обр. 1645 II** (используемого в изображении герба **L-W-3**) и картуша герба **R-W-9** были нанесены на заготовку маточника герба при помощи набора пуансонов, то есть точно так же, как и на штемпельные вальцы. С нее же был создан основной пуансон, которым набивали изображение на валец [15, с. 130–131]. Следует сказать, что пуансон картуша при создании маточника **L-W-3** был далеко не в идеальном состоянии (частичные утраты изображения) и оттиск на поверхности маточника был частично подправлен штихелем. Также можно заметить несоответствие положения правой нижней лапы грифона на гербах типов **L-W-5** и **L-W-6** (на самом грифоне типа 2 лапа изображена под тем же углом, что на гербе **L-W-5**), притом что остальные детали изображения в вышеприведенных вариантах сходны

между собой (можно даже сказать, что идентичны, если взять во внимание естественный износ пуансона грифона типа 2 при создании данных маточников).

Использование пуансонов с изображением снопа R-Sn-3 и R-Sn-4, полученных с магистратского монетного двора, прекращается в 1647 г. при выпуске ливонских солидов. Хотя для создания штемпелей атипичных рижских солидов пуансон с изображением снопа R-Sn-3 использовался еще в 1648 г. [3, с. 140; 5, с. 134–142]. В 1647 г. начал использоваться пуансон изображения снопа типа L-Sn-1, созданный предположительно резчиком королевского монетного двора в Риге. Он, как и в последовавших за ним типах пуансонов с изображением снопа, созданных в 1647–1649 гг. (L-Sn-2, L-Sn-3, L-Sn-4, L-Sn-5, L-Sn-6 и L-Sn-7), отличается грубым исполнением и достаточно низким качеством металла, из которого был сделан: на многих монетах заметны следы выкрошки пуансона. Это с учетом того, что многие пуансоны использовались только в одном календарном году (таблицы 1–5), притом что в этот период только в 1648 г. королевский монетный двор в Риге работал в течение целого года [14, с. 218].

Таблица 1

Соотношения маркерных пуансонов, используемых для создания штемпелей солидов на Королевском монетном дворе в Риге. 1644–1645 гг.

		1644 г.		1645 г.		
Корона	Монограмма/сноп	Легенда аверса	Легенда реверса	SOLIDVS LIVONIE 644	SOLIDVS LIVONIE 44	SOLIDVS LIVONIE 45
		CHRIS D G REG SVE				
		CHRIS D G REG SVEC				
		CHRIS D G REG SVE				
	R-Sn-3(III)	CHRIST D G R SV				
		CHRISTI D G R SV				
		CHRISTINA D G R S				
		CHRISTINA D G R SV				
	R-Sn-4 (IV)					

Таблица 2

Соотношения маркерных пуансонов, используемых для создания штемпелей солидов на Королевском монетном дворе в Риге. 1647 г.

		1647 г.			
Корона	Монограмма/сноп	Легенда аверса	Легенда реверса	SOLIDVS LIVONIE 47	SOLIDVS LIVONIE 47
	L-Sn-1	CHRISTINA D G R S			
	R-Sn-4 (IV)	CHRISTINA D G R SV			
	L-Sn-2				
	L-Sn-3				
	L-Sn-4				
	L-Sn-5				

Сложно точно сказать, чем вызвано такое разнообразие типов изображения снопа и герба в 1647–1649 гг.: возможно, восстановление работы монетного двора в 1647 г. вызвало своеобразный ажиотаж по наращиванию количества отчеканенных монет. Ведь если за 1644 г. и 1645 г. было отчеканено 4 621 400 солидов, то тираж 1647 г. – 17 784 500 шт., 1648 г. – 26 911 500 шт. и 1649 г. – 26 529 650 шт. [14, с. 415]. И при этом тираж 1647 г. меньше исключительно потому, что королевский монетный двор был открыт только 10 июня [14, с. 218]. Если учесть, что в следующем, 1648, году было выпущено 26,9 млн. солидов (т. е. среднеарифметический показатель чеканки – 2,2 млн. монет в месяц), то такой же показатель в 1647 г. был несколько выше – 2,5 млн. монет в месяц (17,8 млн. за 7 месяцев). Видимо, в 1648 г. и 1649 г. средняя скорость че-

Таблица 3

Соотношения маркерных пуансонов, используемых для создания штемпелей солидов на Королевском монетном дворе в Риге. 1648—1651 гг.

		1648 г.	1649 г.	1650 г.	1651 г.	
						
		L-W-6 (Тип L-VI)	L-W-5 (Тип L-IV)	L-W-7 (Тип L-VII)		
Корона	Монogramма/сноп Легенда аверса	Легенда реверса	SOLIDVS LIVONIAE 48	SOLIDVS LIVONIAE 49	SOLIDVS LIVONIAE 50	SOLIDVS LIVONIAE 51
L-K-1 (Тип L 2)						
	L-Sn-3					
						
	L-Sn-4					
						
	L-Sn-5					
						
L-Sn-6						
CHRISTINA D G R S						
	L-Sn-7					
						
	R-Sn-10 (XIII)					
R-K-10 (Тип XI)						
	R-Sn-9 (X)					
R-K-10-a (Тип XI)						
	R-Sn-13 (XI)					
						
R-Sn-9 (X)						
R-K-10-a (Тип XI)						
	R-Sn-11 (XII)					
R-K-10-a (Тип XI)						
	R-Sn-12 (XIV)					

Таблица 4

Соотношения маркерных пуансонов, используемых для создания штемпелей солидов на Королевском монетном дворе в Риге. 1652—1658 гг.

		1652 г.	1653 г.	1654 г.	1655 г.	1656 г.	1657 г.	1658 г.	
									
		L-W-8 (Тип L-VIII)							
Корона	Монogramма/сноп Легенда аверса	Легенда реверса	SOLIDVS LIVONIAE 52	SOLIDVS LIVONIAE 53	SOLIDVS LIVONIAE 54	SOLIDVS LIVONIAE 55	SOLIDVS LIVONIAE 56	SOLIDVS LIVONIAE 57	SOLIDVS LIVONIAE 58
R-K-10-a (Тип XI)									
	R-Sn-13 (XI)								
R-K-10-b (Тип XI-a)									
	R-CG-1								
R-K-10-b (Тип XI-a)									
	R-CG-2 (CG-II-a)								
R-K-12 (Тип XIII-a)									
	R-CG-2a (CG-II-b)								
R-K-12 (Тип XIII-a)									
	R-CG-3								
R-K-12-a (Тип XIII-b)									
	R-CG-2b (CG-II-c)								
		CAROLVS GVSTAV D G R S							

канки несколько упала по причине необходимости ремонтировать выходящие из строя детали стана и разрушившиеся вальцы. Стоит заметить, что для ускорения производства пуансоны большинства цифр и букв использовались как при создании штемпелей солидов, так и драйпелькеров (рисунки 3). На рисунке 3, учитывая износ монет, хорошо видна идентичность цифр 4 и 7 в дате драйпелькера и солида, а также букв в легендах (например, А, С и, по-видимому, Е). С помощью пуансона последней был создан дифтонг Æ на солиде. Интересно, что цифра 4, размещенная внутри державы (номинал), имеет принципиально другое написание.

Еще больше, чем в предыдущие годы, вырос среднеарифметический показатель в 1649 г. – 3,8 млн. солидов в месяц (в этом году монетный двор работал в течение 7 месяцев). Вероятнее всего, в октябре, так как с мая по сентябрь монетный двор не работал [14, с. 218], произошло изменение в изготовлении рабочих вальцов со штемпелями: на аверсе рижских и

Таблица 5

Соотношения маркерных пуансонов, используемых для создания штемпелей солидов на Королевском монетном дворе в Риге. 1660–1665 гг.

		1660 г.	1661 г.	1662 г.	1663 г.	1664 г.	1665 г.	
		 L-W-8 (Тип L-VIII)					 L-W-9 (Тип L-IX)	
Корона	Монограмма/сноп	Легенда реверса						
	Легенда аверса	Легенда реверса						
		SOLIDVS LIVONIAE 60	SOLIDVS LIVONIAE 61	SOLIDVS LIVONIAE 62	SOLIDVS LIVONIAE 63	SOLIDVS LIVONIAE 64	SOLIDVS LIVONIAE 65	
 R-K-12-a (Тип XIII-b)	 R-CR-1 (CR-0)							
	 R-CR-2 (CR-I)							
 R-K-13 (Тип XIV)	 R-CR-3 (CR-II)							
 R-K-14 (Тип XV)	 R-CR-4 (CR-III)							

ливонских солидов с этого момента и вплоть до окончания чеканки солидов на обоих дворах штемпеля будут создаваться при помощи одного и того же набора пуансонов. Различаться они будут лишь гербом и легендой реверса [5, с. 141–142; 16, с. 146–147; 2, с. 180–181; 1, с. 360–362, 365–367]. При этом в изображении гербов Риги (R-W-14, R-W-15) и Ливонии (L-W-7 и L-W-8) чувствуется почерк одной и той же руки. Значит, можно уверенно сказать, что производство рабочих вальцов для изготовления монет с этого момента сосредоточилось в одном месте, из которого готовый продукт (вальцы) уже поступал на оба монетных двора [4, с. 121–127]. Это хорошо видно на примере рижского и ливонских солидов 1653 г. (рисунк 4), 1655 г. (рисунк 5), 1665 г. (рисунк 6).

а) Швеция, Кристина, Рига (город), солид 1653 г.;
б) Швеция, Кристина, Ливония (герцогство), солид 1653 г.

Рисунок 4

а) Швеция, Кристина, Ливония (герцогство), драйпелькер 1647 г.;
б) Швеция, Кристина, Ливония (герцогство), солид 1647 г.

Рисунок 3

а) Швеция, Карл X Густав, Рига (город), солид 1655 г.;
б) Швеция, Карл X Густав, Ливония (герцогство), солид 1655 г.

Рисунок 5

а

б

а) Швеция, Карл XI, Рига (город), солид 1665 г.;
б) Швеция, Карл XI, Ливония (герцогство), солид 1665 г.

Рисунок 6

Швеция, Карл X Густав, Ливония (герцогство), солид 1655 г.
(с монограммой CG-III).

Рисунок 7

К сожалению, на данный момент не представляется возможным локализовать точное место создания штемпелей, но ввиду всего вышесказанного им никак не мог быть ни один из двух монетных дворов, особенно учитывая взаимное недоверие руководства обоих друг к другу. То, что чеканка велась в разных местах, могут косвенно подтвердить жалобы магистрата в адрес королевского монетного двора [14, с. 213–214].

Также стоит заметить, что в 1649 г. оба монетных двора начинают пользоваться услугами одного и того

же резчика пуансонов, стиль изделий которого сильно отличается от предыдущей продукции обоих монетных дворов [4, с. 121–126]. Кроме одного исключения: недавно в наше поле зрения попал ливонский солид с датой 55 (рисунок 7), имеющий уникальную монограмму (R-CG-III), при характерных для 1655 г. короне (R-K-12) и гербе (L-W-8). На данный момент не удалось обнаружить рижский солид с такой же монограммой. Причина ее появления, вероятнее всего, имела технический характер – в 1655 г. тираж городского монетного двора составил 20 247 336 солидов [10, р. 45], а королевского – 45 000 000 [14, с. 415]. Видимо, из-за такого большого тиража пришлось создать дополнительный пуансон монограммы. Можно предположить, что он использовался в очень короткий период времени, раз монеты с таким типом монограммы достаточно редки.

Все варианты пуансонов корон, гербов, монограмм и снопов, которые использовались при создании штемпелей солидов на королевском монетном дворе в Риге, представлены в *таблицах 1–5*.

Библиографический список:

1. Алексеенко, Н.А. Клад европейских монет конца XVI – первой половины XVII в. из Феодосии / Н.А. Алексеенко, Д.А. Староверов // История и археология Крыма. – Симферополь, 2021. – Вып. – XIV. – С. 287–368.
2. Староверов, Д. Пуансонний анализ рижских солидов Карла XI / Д. Староверов // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні. – Київ, 2012. – Вип. 21. Ч.1 / Отв. ред. О.М. Тимова. – С. 179–181.
3. Староверов, Д. Несколько необычных аспектов работы провинциально-шведских монетных дворов времен правления королевы Кристины / Д. Староверов // Расмир: Восточная нумизматика. III Международная конференция / Отв. ред. В.В. Безпалько. – Киев, 2016. – С. 135–141.
4. Староверов, Д.А. О сходстве рижских и ливонских солидов королевы Кристины после 1649 г. / Д.А. Староверов // Нумизматические чтения Государственного исторического музея / Отв. ред. Е.В. Захаров. – М., 2019. – С. 121–127.
5. Староверов, Д. До питання ідентифікації ризьких солидів королеви Христини / Д. Староверов // Праці центру пам'ятокознавства. – Київ, 2010. – Вип. 18 / Отв. ред. О.М. Тимова. – С. 125–142.
6. Староверов, Д. Пуансонний аналіз монет на прикладі діяльності магістратського і державного монетних дворів у Ризі в XVII с. / Д. Староверов // Наукові записки з української історії. Переяслав-Хмельницький. – 2013. – Вип. 33. – С. 134–137.
7. Ahlström, B. Sveriges besittningsmynt 1561–1878 / B. Ahlström, Y. Almer, K. Jonsson. – Stockholm, 1980. – 205 p.
8. Bahrfeldt, E. Münzen – und Medaillen – Sammlung in der Marienburg / E. Bahrfeldt // Band VI: Münzen und Medaillen der Stadt Thorn. Münzen und Medaillen der Stadt Elbing. Danzig. – 1916. – 121 s.
9. Ceplite, R. Laika no 1621. līdz 1701 gadam Rīga kalta siknauda un tas apgrozība / R. Ceplite // Numismātika. Redactore A. Feldhüne. Rīgā. – 1968. – 111–170 lpp.
10. Dāboliņš, V. The curious case of mint master of Riga city J. Haltermann (1660–1663) / V. Dāboliņš // Collection moneta – 191. Documents and studies on 19th c. monetary history. Mints, Technology and Coin Production. – Wetteren, 2015. – P. 39–47.
11. Dutkowski, J. Corpus Nummorum Civitatis Elbingensis / J. Dutkowski, A. Suchanek. – Gdańsk, 2003. – 283 s.

12. Fritz Rudolf Künker GmbH & Co. KG, AUKTION 234 Goldprägungen, Deutsche Münzen ab 1871, Russische Münzen und Medaillen. Osnabrück. – 2013. – 320 s.
13. Haljak, G. Livonian coins XII–XVIII centuries. Part II: Kingdoms. Livonian coins from XVI–XVIII centuries. / G. Haljak. – Tallinn, 2011. – P. 351.
14. Platbārdis, A. Die königlich schwedische Münze in Livland / A. Platbārdis // Das Münzwesen 1621–1710. – Stockholm, 1968. – 533 S.
15. Widawski, M. Stempel menniczy – projekt i realizacja / M. Widawski // Stempel monet obraz a słowo. XIII Ogólnopolska sesja numizmatyczna w Nowej Soli / Redaktor M. Gąsaczewicz. – Nowa Sól, 2006. – S. 125–134.
16. Староверов, Д. До пытання ідэнтыфікацыі рызькіх солідів Карла X Густава / Д. Староверов // Сіверщина в історыі Украіны. – Кіў – Глухіў, 2011. – Вун. 4 / Голов. ред. С.А. Слесарев. – С. 145–148.

Solids of Livonia: from Christina Augusta Vasa (1632–1654) to Karl XI (1660–1697)

Dmytro STAROVIEROV, *Researcher, Brest, Republic of Belarus, e-mail: dmitry.a.staroverov@gmail.com.*

Abstract. *The article is dedicated to certain aspects of money circulation related to the expansion of the Swedish Kingdom in the Baltic states in the 17th century. Being compatible in design with the coins of Rzeczpospolita, but having lower standard of fineness and (or) weight, the denominations were actively put into circulation in the Baltic domains of Sweden as well as in Rzeczpospolita. The author analyzes the iconography of coins, describes technology of production, systematizes the variants of punches of crowns, states of arms, monograms and gerbes, which were used in the production of dies for solids.*